

П-1784
1994
1

ISSN 0869-8155

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN
SCIENCE

Двухмесячный научно-теоретический журнал

1.94

- Сотрудничество ученых—аграрников стран СНГ
- На переходе к рынку
- Аграрная реформа на Украине
- Не конкуренты, а сподвижники
- Развитие свиноводства Беларуси
- Экологически безопасные технологии
- Для кого и зачем пишет ученый—экономист
- Себя надо любить

УДК 470+571:323.333

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВТОРОГО ЭТАПА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А.НИКОНОВ

Аграрный институт Россельхозакадемии

Перефразируя известные слова П.А.Столыпина, можно сказать, что нам нужны не великие потрясения, которыми так богата российская история, нам нужна Великая Россия. Великая не армадами танков и ракет, наводивших страх на соседей, Великая своей природой, экономическим и интеллектуальным потенциалом, демократизмом и гуманностью, конструктивным трудом, вкладом в мировую цивилизацию.

Для этой стратегической задачи прежде всего нужны три вещи: первое - максимальная активность, предприимчивость и компетентность людей; второе - всесторонняя интеграция и кооперация; быстрое превращение нашей страны и всего СНГ из очага дезинтеграции на планете в добровольно интегрирующуюся мирную систему; третье - сильная демократическая власть на всех уровнях, гарантирующая и обеспечивающая жизнь, свободу, здоровье, собственность каждого человека.

Причины хронической болезни нашего аграрного сектора общеизвестны. Многие вопросы не решались веками. Например, вопрос: надо ли крестьянину иметь недвижимость, землю как собственность? - был поставлен еще Екатериной II в 1766 г., то есть 225 лет тому назад, а решается только сейчас.

Но за это время нашу землю многократно подвергали переделам, ее национализировали, обобществляли, коллективизировали, интенсифицировали, само производство "модернизировали", концентрировали на ней сельское хозяйство, "развивали", опекали, над ним шефствовали, ему "помогали"... Но не сделали одного: не предоставили крестьянину права быть хозяином, не мешая ему. Поэтому необходимость аграрной реформы безальтернативна.

Реформа идет третий год. Первый этап уже пройден. Каковы же итоги, что сделано? Какие плюсы и минусы? Для ответа на эти вопросы кроме

государственной статистики я воспользуюсь исследованиями Аграрного института: материалами социально-экономического мониторинга, охватывающего 14 сельских районов Орловской, Ростовской, Саратовской, Новосибирской, Псковской и Вологодской областей с экспертным обследованием 260 колхозов и совхозов, 1380 личных подсобных хозяйств, 987 фермерских хозяйств, а также 998 респондентов из разных слоев сельского населения плюс экспертный опрос работников землеустройства и системы Роскомзема.

Прежде всего реформа осуществила перераспределение земельных ресурсов, которые в прошлом в ходе национализации были переданы полностью в собственность государства.

На 1 января 1993 г. из 223 млн га сельскохозяйственных угодий в ведении государства осталось 75 млн га, или 33,6 %, в коллективной собственности - 130 млн га (58,3 %), в частном владении - 18 млн га (8,1 %).

За 1993 г. частный сектор возрос на 4258 тыс. га и составил в настоящее время около 23 млн га, или 10 % общей площади используемых земель.

С начала реформы, то есть с 1991 г., 13 млн граждан России получили земельные участки. Всего же собственниками и владельцами являются 34 млн семей. Это значит, что население получило доступ к земле, который в прошлом был обставлен многочисленными бюрократическими рогатками.

Появился полностью выкорчеванный тип хозяйства - крестьянское (фермерское). Сейчас в России таких хозяйств более 270 тыс., занимают они 11 млн га, и дальнейшее создание их продолжается, хотя и замедленными темпами. Те из них, которые до ценового обвала успели оформиться, приобрести технику, оборудование, строительные материалы, прочно становятся на ноги. Этого нельзя сказать об остальных, особенно попавших в полосу финансово-экономических трудностей.

Разумеется, размеры современных землевладельцев невелики: фермерских хозяйств - 42 га с широким разбросом по областям (от 15 до 200), сада - 0,08 и ЛПХ - 0,37 га.

Осуществляется реорганизация колхозов и совхозов. Свой статус уже пересмотрели и перерегистрировали 23365 крупных хозяйств, или 93 % от общей численности. Каждое третье сохранило свой прежний статус, остальные стали: товариществами с ограниченной ответственностью (47,7 %); сельскохозяйственными кооперативами (8,4 %), ассоциациями крестьянских хозяйств (4,0 %) и другими формированиями (5,9 %).

Казалось бы, что это - радикальное изменение колхозно-совхозного строя. Была надежда, что путем переустройства удастся сочетать два принципа: сделать каждого крестьянина собственником и сохранить созданную инфраструктуру.

К сожалению, во многих случаях это мероприятие проведено формально, заменена только вывеска. Крестьянин собственником не стал, а инфраструктура кое-где пострадала. Настораживает тот факт, что хозяйства-банкроты реорганизуются осоз-

ненно неохотно, только 27 % их перерегистрировано. Закон о банкротстве не действует.

По данным экспертного опроса, в реорганизованных колхозах и совхозах только 34 % их членов получили или твердо здают, что получают земельные и имущественные паи. Это значит, что реорганизация пока ничего не дала этим людям.

И тем не менее реформа предоставила крестьянину свободу выбора форм собственности и хозяйствования. Фактически произошло третье освобождение крестьян России. Первое было в 1861 г. - от крестьянской зависимости, то есть от помещика; сейчас - от обязательной работы в колхозе и совхозе.

Спор об общине длился более полувека. Он разделил западников и славянофилов. Общину во что бы то ни стало стремились сохранить как социалисты всех направлений, так и реакционеры, разумеется, с разными целями. Наиболее дальновидные государственные деятели, такие, как министр Николай Бунч, профессор политэкономии и некоторое время Киевского университета, премьер Сергей Витте, министр земледелия профессор Алексей Ермолов, премьер Петр Столыпин, видели ограниченность и историческую обреченность общины, не предлагая ее разрушить административно, но полагая снять запрет на выход из нее крестьян. У нас это повторилось с колхозом и частной собственностью на землю. Сейчас страсти поутихли. Стало ясно одно: если мы признаем права и свободы человека, то надо признать и его право на собственность, право выбора способа хозяйствования.

По данным мониторинга, 53 % сельских жителей высказываются за предоставление земли крестьянам в частную собственность, 30 % - против, 17 % - колеблются. Фермерами желают стать в ближайшие 2-3 года 5-6 % (по России это 500-600 тыс. человек), по последнему экспертному опросу - 15 %. Кто они? Среди желающих преобладают молодые люди (средний возраст 35 лет) с высшим и средним специальным образованием, квалифицированные рабочие, имеющие сравнительно крепкое личное подсобное хозяйство, от которого сейчас получают 43,2 % доходов семьи, преимущественно коренные сельские жители.

Горожане желают иметь только сады, огороды, площадки для застройки. Все это надо им дать, следует наладить выпуск малогабаритной техники, продажу семян, удобрений, инвентаря, организовать обучение, особенно по защите растений.

Крестьяне хотят иметь собственное хозяйство для того, чтобы: работать без команд и начальства (84,8 %), обеспечить будущее наследникам (81,1 %), больше заработать (79,2 %), реализовать свои возможности (61,8 %), повысить престиж семьи (47,3 %).

От самостоятельного ведения хозяйства крестьяне сдерживают: трудности в приобретении техники (80 %), отсутствие финансовых средств (77,9 %), страх риска (70,9 %), отсутствие правовых гарантий (67,2 %), недостаток знаний (50,8 %), боязнь потери хоть и небольших, но все же существенных

социальных гарантий (40,5 %), недостаток земли (40,1 %).

Это мнение самих крестьян. А эксперты Роскомзема характеризуют сдерживающие факторы несколько иначе: недостаточная правовая база (80 %), недостаток финансовых и материальных средств (80 %), нехватка подготовленных людей для самостоятельной работы (65 %), нехватка землеустроителей (59 %), отсутствие рынка земли (54 %), низкая социальная активность людей (33 %).

Сейчас уже нет многочисленных жалоб на противодействие реформе со стороны сельской элиты - оно стало слабее. Активность людей в этом году также переместилась со второго на шестое место. Руководители крупных хозяйств стали проявлять интерес к реформе.

Сложнее обстоит дело с земельным рынком, куплей-продажей и залогом. Только 20 % экспертов и 34 % крестьян положительно относятся к купле-продаже сельскохозяйственных земель. Основная масса экспертов (68 %) считают необходимым сохранить мораторий на куплю-продажу, снимать его постепенно, по мере укрепления правопорядка в стране, исключая спекулятивную скупку и различные махинации с земельным фондом.

К сожалению, реформа проходит в крайне неблагоприятных условиях, отнюдь ей не содействующих. Причем этот фон находится за пределами аграрной сферы: политическая нестабильность, разрыв экономических связей, непродуманность общеэкономических путей перехода к рынку, что завело в трасину инфляции.

Как итог этой совокупности негативных реалий мы сегодня имеем два тревожных явления: первое - не прекратившийся спад производства прежде всего из-за ценового дисбаланса, хотя темпы падения замедлились (по отдельным предприятиям до 40-50 %). Парадоксально, что при сократившихся объемах производства уменьшается реализация. Потребление животноводческих продуктов снижается при переполненных холодильниках из-за резко упавшей покупательной способности населения.

Второе - естественный прирост населения России упал настолько, что смертность в полтора раза превышает рождаемость, а по некоторым регионам в два. Замаячил призрак вымирания России, особенно деревни. Это уже восьмой удар по генетическому потенциалу нации только в XX веке. Припомним: первая мировая война унесла в могилу, часто безымянную или братскую, 5 млн граждан России; гражданская война - не меньше; послереволюционная эмиграция - около 3 млн чел. плюс депортация интеллигенции в 1922 г., унесшая цвет культуры; раскулачивание в 20-30-х годах с выселением крестьян в безводные пустыни и неосвоенную тайгу, повлекшее массовую смертность; искусственно вызванный голод на Украине и Северном Кавказе в начале 30-х годов уносит новые миллионы; затем великие репрессии второй половины 30-х годов; вторая мировая война, в горниле которой погибло 28 млн граждан Союза ССР; и вот теперь - резкий спад рождаемости.

Дело историков и демографов уточнять факты, цифры, исследовать и анализировать эти процессы. Наше дело - готовить условия для нормального жизнеобеспечения людей, и прежде всего продовольствием, а также экологическим благополучием.

Мы упорно искали, есть ли такие хозяйства, которые в наше смутное время нормально ведут дело, не снижают производство. Оказывается - есть.

На чем же строятся их успехи?

Во-первых, на бесконфликтном сочетании развивающихся индивидуальных крестьянских хозяйств с крупными. Во-вторых, на сохранении производственной и социальной инфраструктуры. В-третьих, на отторжении посредников, переработке сельскохозяйственного сырья на месте и прямом выходе на рынок. В-четвертых, на очень компетентных, энергичных и честных работниках.

Принимая во внимание умеренно оптимистический сценарий общественно-политической ситуации в России в обозримом будущем (укрепление исполнительной власти, избрание демократического законодательного органа - парламента, последовательное проведение реформ без новых шоков), а также завершение первого этапа реформы (проведены перераспределение земли и реорганизация колхозов и совхозов, исчерпан специальный земельный фонд), на втором этапе для закрепления новых форм, повышения их эффективности, конкурентоспособности и жизнеспособности нам необходимо сосредоточиться на следующих направлениях деятельности.

Первое. Активно участвовать в законотворчестве, готовить предложения для правительства и парламента по всей палитре аграрных проблем. Наше законодательство противоречиво, несовершенно, много произвола в выполнении, просто невыполнения. Наши исследования дают достаточные сведения для создания правовой базы. Все это надо вложить в дело.

Второе. Максимум внимания необходимо уделять сельскохозяйственной кооперации. Нельзя надеяться на политические партии, они увязли в дряхлость и борьбе за власть, хотя иногда используют в своей игре крестьянскую карту. Нужна кооперация как экономическая сила, как сложение усилий и средств самих крестьян. Она у нас когда-то была.

Третье. Надо изучать рынок, создавать его, овладеть им, знать и следить за его конъюнктурой. Следует срочно разрабатывать основы создания единого аграрного евразийского рынка, включающего государства СНГ, Балтии и Восточной Европы. Ведь наша аграрная продукция Западу не нужна. А тащить в отдаленные области зерно, картофель, овощи - стыдно и накладно. Проект Межправительственного соглашения есть, необходимы конкретные предложения.

Четвертое. Работники всех звеньев - от крестьянина до министра - оказались неподготовленными для работы в рыночных условиях. Значит, надо упорно учиться, максимально учитывать наши

многотрудные и архисложные реалии, региональные и прочие.

Аграрная наука пострадала не меньше производства от разрушительного романтизма последних лет. Следует быстрее восстанавливать порванные связи между странами СНГ. Несомненно, наука должна опережать практику и экономическую интеграцию. Несколько крупных проблем переходного периода следовало бы разрабатывать совместно. А встречи и обмен должны быть регулярными. Разумеется, в таком составе, как сегодня: Восток - Запад.

Послесловие автора. Прошло почти пять месяцев после написания этой статьи. За это время экономическая и политическая ситуация развивалась не в лучшую сторону: инфляция росла высокими темпами, ценовые ножницы увеличивались, производство падало, продолжалось обнищание населения. По социологическим опросам, ухудшилось отношение крестьян к реформе. Все это диктует необходимость внимательно взвесить все шаги реформы и внести соответствующие коррективы.

Прежде всего необходимы экономическая и политическая стабильность, немедленное финансовое оздоровление и прекращение такого нежданного для государственных и хозяйственных структур явления, как недобросовестность в оплате долгов крестьянам за проданную продукцию. Было бы грубой ошибкой свертывать реформы. Живой опыт показывает, что топтание на месте с реформами смертельно для экономики. Но стоит вспомнить предупреждение Н.Д. Кондратьева о том, что любые изменения оправданы лишь тогда, когда они реалистичны, обеспечивают рост производительности или хотя бы не ведут к падению и, наконец, отвечают принципу справедливости. И еще одно: реформа - процесс эволюционный, а не обвально-революционный, разрушительный. Успех будет в том случае, когда верха умно и последовательно создают условия (правовые, экономические, организационные, научные, технические), а люди это понимают и принимают.